

Договор займа между физическими лицами: проблемы теории и практики

М. В. Рыбкина

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

В настоящей статье рассматривается договор займа между физическими лицами сквозь призму теории и практики. Анализируются ключевые правовые институты и выявляются основные проблемы, стоящие перед участниками таких отношений. Раскрывается понятие договора займа, исследуются его признаки и каузальные особенности, в том числе с учетом доктринальных подходов к толкованию гражданско-правовых норм. Оцениваются сложности доказательства существования займа, спорные вопросы применения процентов и рисков фиктивности, а также особенности судебной практики и налоговых последствий. Формулируются рекомендации по минимизации рисков и совершенствованию правоприменительных механизмов.

Ключевые слова: договор займа, форма договора и порог письменности, каузальный элемент в конструкции договора, форма договора, судебная практика.

Для цитирования: Рыбкина М. В. Договор займа между физическими лицами: проблемы теории и практики // Ленинградский юридический журнал. – 2025. – № 2 (80). – С. 304–329. DOI: 10.35231/18136230_2025_2_304. EDN: JDJFXI

Loan Agreement Between Individuals: Problems of Theory and Practice

Marina V. Rybkina

Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation

This article examines loan agreements between individuals from a theoretical and practical perspective. It analyses key legal institutions and identifies the main problems faced by parties to such relationships. It explains the concept of a loan agreement, examines its characteristics and causal features, including doctrinal approaches to the interpretation of civil law norms. The difficulties of proving the existence of a loan, controversial issues of interest application and risks of fictitiousness, as well as the peculiarities of judicial practice and tax consequences are assessed. Recommendations are formulated to minimise risks and improve law enforcement mechanisms.

Key words: loan agreement, form of the agreement, threshold for written form, causal element in the structure of the agreement, judicial practice.

For citation: Rybkina, M. V. (2025) Dogovor zayma mezhdru fizicheskimi litsami: problemy teorii i praktiki [Loan Agreement Between Individuals: Problems of Theory and Practice]. *Leningradskij yuridicheskiy zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 2 (80). Pp. 304–329. (In Russian). DOI: 10.35231/18136230_2025_2_304. EDN: JDJFXI

Введение

Начиная анализ договора займа между физическими лицами, важно прежде всего определить его правовую природу и ключевые характеристики. Согласно ст. 807 ГК РФ договор займа – это реальное соглашение, в силу которого займодавец передаёт или обязуется передать в собственность заемщику деньги, вещи, определённые родовыми признаками, или ценные бумаги, а заемщик обязуется вернуть займодавцу такую же сумму денег или равное количество вещей того же рода и качества. Как известно, в отличие от консенсуальных договоров, его заключение и вступление в силу зависят не от достижения соглашения о всех условиях, а от фактической передачи предмета займа.

Особенностью договора займа является его каузальная природа: передача имущества должна исходить из реальной воли сторон и иметь экономическое или социальное основание. Отсутствие действительной «каузы» может свидетельствовать о мнимости или притворности сделки и привести к её признанию недействительной. Такая связь между основанием и обязательством возврата обеспечивает прозрачность правоотношений и снижает риск злоупотреблений со стороны участников.

Предмет займа – это только родовые, а значит, заменимые вещи и ценные бумаги. Заемщик обязан вернуть не идентичные, но эквивалентные предметы, что отличает займ от безвозмездного дарения или договора купли-продажи с передачей конкретно определённых вещей. Форма договора играет не менее важную роль, письменная форма обязательна при сумме займа свыше 10 тыс. р., что помогает упростить доказывание факта и условий сделки в судебных спорах.

Реальный характер договора займа обеспечивает устойчивость обязательств, но требует от сторон чёткого

документального оформления при крупных суммах. Как подчёркивает Е. А. Суханов, кауза является необходимым элементом всякого обязательства, исходящего из договора, особенно в случае займа, где проверка мотивов и целей позволяет отграничить притворную сделку от действительной [13, с. 143]. Во-вторых, причинная связь («кауза») выступает не формальным, а содержательным элементом, гарантирующим добросовестность сделки. Рекомендовано при оформлении займа между физическими лицами чётко прописывать цель, сроки и механизм возврата, а также фиксировать все существенные условия письменно, во избежание споров и рисков признания сделки недействительной.

В договоре займа между физическими лицами каузальный элемент выступает связующим звеном между экономической мотивацией сторон и правовой природой обязательства. Он обозначает реальную причину, ради которой осуществляется передача денежных средств или родовых вещей, и именно через призму каузы суды и доктрина оценивают добросовестность и действительность сделки. Эти и иные аспекты договора займа будут предметом дальнейшего исследования в настоящей работе.

1. Теоретические основы договора займа между физическими лицами

1.1. Определение каузы и её роль в договоре займа

В российском гражданском праве кауза понимается как юридическое основание обязательства, выражающее экономическую или социальную цель, ради которой стороны вступают в договорные отношения. Сторонники каузального подхода подчёркивают, что отсутствие реальной причины передачи имущества может указывать на мнимость или притворность договора

займа, что ведёт к его недействительности. В отличие от абстрактных сделок (например, векселей), договор займа – типичный пример каузального обязательства, где основание является неотъемлемым элементом наряду со сторонами и предметом договора. Так, М. Ю. Тихомиров справедливо указывает, что анализ каузы позволяет суду не просто оценить юридическую форму, но вскрыть подлинную природу правоотношения [14, с. 94], что особенно важно при рассмотрении споров, связанных с оспариванием договоров займа.

1.2. Судебная поддержка и методы толкования

В судебной практике российские суды нередко прибегают к системному и телеологическому методам толкования, чтобы установить наличие реальной каузы договора займа и исключить фиктивные передачи. Так, из практики судов вышестоящих инстанций мы можем видеть, что они зачастую обращают внимание на совокупность доказательств – переписку, свидетельские показания, банковские выписки, что является основанием для подтверждения экономической мотивации сторон.

Таким образом, наличие чётко зафиксированной и подтверждённой каузы существенно снижает риск оспаривания обязательств и признания сделки фиктивной. Как отмечает О. С. Иоффе, юридическое основание договора – это фильтр правомерности его заключения и реализации, и именно кауза позволяет соотнести частные интересы сторон с правопорядком [7, с. 109]. Особенно в условиях цифровизации финансовых отношений значение каузального элемента возрастает: использование электронных сообщений, смарт-контрактов и платформенной идентификации сторон требует дополнительного документального подтверждения правового основания передачи средств.

С. В. Курылев подчёркивает, что в новых реалиях кауза приобретает не только юридическую, но и цифровую репрезентацию – она должна быть зафиксирована в формализованных форматах, пригодных для проверки и хранения в информационной системе [10, с. 157].

В условиях активного внедрения цифровых технологий и автоматизированных систем заключения договоров сохранение принципа каузальности приобретает особое значение, поскольку позволяет предотвратить подмену экономического содержания формально оформленными, но лишёнными реального основания сделками.

2. Проблемы теории

2.1. Спорные вопросы определения предмета

Современная практика выявляет несколько ключевых направлений споров при определении предмета договора займа между физическими лицами: неопределённость в понятии «деньги» и их эквивалентов, неоднозначность квалификации родовых вещей, вопросы включения в предмет займа ценных бумаг и безналичных активов, а также противоречивость правоприменения при цифровизации финансовых отношений. Как подчеркивает Т. Е. Абова, «предметом договора займа могут быть как денежные средства, так и иные вещи, определённые родовыми признаками, однако в условиях развития цифровых технологий и оборота безналичных активов на практике возникают затруднения при отнесении тех или иных объектов к законодательно допустимому предмету займа [2, с. 198]. Это требует от правоприменителя внимательного анализа как правовой природы передаваемого объекта, так и экономического содержания сделки.

В законодательстве под «деньгами» понимаются наличные денежные знаки и безналичные средства, однако современное развитие электронных платёжных систем

и криптовалют создаёт зону правовой тени: понятие «деньги» не охватывает явно электронные валюты или токены, что порождает споры о допустимости передачи их в рамках договора займа. Суды неоднократно сталкиваются с тем, что заемщик заявляет о передаче ему «электронных» средств, представленных, например, в виде электронного кошелька, но без чёткого регламента в ГК РФ такие требования часто остаются без удовлетворения.

В качестве обоснованного вывода представляется необходимым отметить, что для устранения правовой неопределённости и недопущения двойственного толкования предмета договора займа законодателю следует рассмотреть возможность расширения легальной дефиниции «денежные средства», закреплённой в ст. 807 ГК РФ. Уточнение данной нормы посредством включения в её содержание электронных эквивалентов денежных средств, а также цифровых финансовых активов, позволило бы адаптировать правовое регулирование к современным условиям цифровой экономики и обеспечить единообразие правоприменительной практики.

Согласно действующему гражданскому законодательству, предметом договора займа могут выступать исключительно вещи, определённые родовыми признаками, т. е. обладающие свойствами заменимости по количеству, качеству и иным общим характеристикам. Однако в правоприменительной практике, особенно в арбитражных и гражданских спорах, регулярно возникают затруднения при квалификации договора в случаях передачи не денежных средств, а товарных запасов, сырья или материалов. В таких ситуациях суды нередко расходятся во мнениях относительно правовой природы сделки. С учётом указанных разночтений представляется целесообразным в тексте договора чётко и недвусмысленно обозначать родовые признаки передаваемой вещи (включая мас-

су, объём, сорт, стандарт и иные характеристики), а факт передачи оформлять приёмными актами, содержащими подробную спецификацию.

Несмотря на то что гражданское законодательство допускает возможность передачи в заём ценных бумаг, на практике возникают сложности с определением их родовых признаков. В частности, возникает вопрос, можно ли рассматривать акции одной эмиссии или облигации с разными сроками обращения как однородные и взаимозаменяемые объекты. Ещё более сложным является вопрос безналичных денежных средств, которые с правовой точки зрения являются обязательственными правами требования к банку, а не вещами в смысле ст. 128 ГК РФ, что затрудняет их восприятие как родовых объектов займа без дополнительной юридической квалификации [6, с. 72].

В условиях активного распространения безналичных и цифровых форм расчётов представляется необходимым разработать разъяснения со стороны Центрального банка РФ и Минфина России, регламентирующие порядок документального оформления безналичных займов. Такие рекомендации должны включать, в частности, обязательное указание банковских реквизитов, даты и суммы списания и зачисления средств, а также условия возврата, что позволит обеспечить правовую определённость и защиту сторон в таких сделках.

Как подчёркивают А. Ф. Каримов и Н. В. Фирсова, в условиях правовой неопределённости «одним из ключевых факторов стабильности договорных обязательств выступает формализованное и недвусмысленное определение предмета займа, включая его количественные и качественные характеристики» [8, с. 151]. Отсутствие чёткой фиксации условий и предмета сделки, по мнению авторов, напрямую увеличивает риск признания дого-

вора незаключённым или фиктивным. В целях минимизации правовых рисков и снижения вероятности возникновения трактовочных разногласий представляется обоснованным сопровождать заключение и исполнение договора займа надлежащими документальными подтверждениями, фиксирующими волю сторон и условия передачи имущества.

2.2. Форма договора и порог письменности

В российской правовой системе договор займа, заключаемый между физическими лицами, подлежит обязательному соблюдению письменной формы, в случае если сумма займа превышает 10 тыс. р. Оно носит императивный характер и применяется независимо от усмотрения сторон, преследуя цель усиления доказательственной стабильности и правовой определённости при совершении сделок на значительные суммы. Такой подход формирует чёткие ориентиры для участников гражданского оборота, одновременно ограничивая возможности для злоупотреблений и спорной переоценки условий сделки в последующем судебном разбирательстве.

Несоблюдение установленной законом простой письменной формы договора займа не влечёт автоматической недействительности сделки, однако лишает стороны возможности использовать свидетельские показания для подтверждения факта договора и его условий (п. 1 ст. 808 ГК РФ; ст. 162 ГК РФ). Допускаются иные доказательства, такие как расписка, банковские выписки, электронная переписка, которые сохраняют юридическую силу и учитываются судом. Данное регулирование призвано сбалансировать интересы сторон: с одной стороны, оно стимулирует оформлять заем надлежащим образом; с другой – предотвращает злоупотребления, при которых отсутствие письменного договора могло бы позволить

недобросовестной стороне уклоняться от исполнения обязательств. Вместе с тем, как указывает Т. В. Богданова, действующее гражданское законодательство не содержит четкого и полного определения расписки и не раскрывает в полной мере её правовую природу. Этот пробел снижает определённую в вопросе о доказательственной силе расписки и свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования норм о форме займа. Тем не менее на практике наличие правильно оформленной расписки, подписанной заемщиком, обычно признаётся достаточным основанием для подтверждения заключённости договора и его исполнения [3, с. 135].

Анализ судебной практики показывает, что при рассмотрении споров о займах между физическими лицами суды придают повышенное значение соблюдению письменной формы договора, особенно при превышении законодательно установленного порога в 10 тыс. р. В случае отсутствия письменного соглашения суд, руководствуясь положениями ст. 162 и п. 1 ст. 808 ГК РФ, вправе отказать в приёме свидетельских показаний в качестве доказательства факта заключения договора и его условий. Это подчёркивает значимость документального подтверждения сделки даже при наличии иных доказательств. Как отмечает А. В. Поминов, судебная практика исходит из приоритета письменных доказательств и склонна рассматривать показания свидетелей как вспомогательный, а не самостоятельный источник, особенно при наличии сомнений в достоверности сделки [11, с. 34].

Вместе с тем наличие иных письменных доказательств, прежде всего расписки, подписанной заёмщиком, а также банковских документов или переписки, в большинстве случаев признаётся достаточным основанием для квалификации договора как заключённого и подлежащего исполнению. Практика показывает, что даже

единичная расписка, содержащая подписи сторон и указание на сумму займа, существенно облегчает процесс доказывания как факта заключения договора, так и возникновения обязательств по возврату суммы займа и уплате процентов. Как подчёркивает Е. Д. Соколов, расписка, содержащая реквизиты сторон, сумму займа и подпись заёмщика, приобретает статус самостоятельного доказательства существования обязательства [12, с. 57], что делает её ключевым элементом в механизме судебной защиты прав займодавца.

На практике рекомендуется включать в текст договора займа не только обязательные элементы, такие как сумма и сроки возврата, но и дополнительные условия, касающиеся письменного оформления всех действий, связанных с передачей средств. В частности, следует предусматривать указание порядка выдачи займа, даты передачи, способа перечисления (наличными или безналичными средствами), а также других значимых деталей сделки. Такой подход не только повышает юридическую определённость, но и позволяет в случае возникновения спора использовать широкий спектр документальных доказательств, помимо расписки. Это могут быть банковские выписки, платёжные поручения, акты приёма-передачи и иные документы, подтверждающие фактическую передачу займа. Включение этих условий в договор способствует укреплению доказательной базы и минимизации рисков, связанных с оспариванием условий сделки в судебном порядке.

2.3. Толкование гражданско-правовых норм

Толкование гражданско-правовых норм является важнейшим элементом в процессе применения законодательства, особенно при разрешении споров, касающихся договоров займа. В российской юридической доктрине

принято выделять пять основных методов толкования норм права: грамматический, логический, системный, исторический и телеологический. Кроме того, существует более широкое понимание процесса толкования, включающее сравнительно-правовой и специально-юридический подходы. Каждый из этих методов играет ключевую роль в уточнении содержания правовых норм и их адаптации к конкретным жизненным ситуациям, обеспечивая точность и справедливость правоприменительной практики. Как подчёркивает М. К. Абдуллаев, глубокое и последовательное применение различных методов толкования позволяет не только устранить правовую неопределённость, но и выработать устойчивые механизмы регулирования частноправовых отношений, включая займы между гражданами [1, с. 112].

Грамматический (или буквальный) метод основывается на анализе текста нормы: суд стремится выявить общепотребительное значение слов и выражений с учётом контекста договора, что позволяет минимизировать субъективность при толковании. Логический метод дополняет грамматический, устанавливая смысл нормы через соотношение положений гражданского кодекса, принципов права и общей системы правовых норм, что даёт возможность устранить противоречия в правовой регламентации.

Системный подход требует учитывать место и роль нормы в структуре гражданского законодательства в целом: при возникновении коллизий суд проверяет, как правило толкуемой нормы согласуется с другими нормами того же уровня и закреплёнными принципами гражданского права. Исторический метод предполагает обращение к законодательной истории – мотивировочным материалам и протоколам обсуждения законопроекта, что помогает понять замысел законодателя и устранить неясности в применении нормы.

Телеологическое (целевое) толкование ориентировано на установление целей и задач, которые преследовал законодатель, и часто применяется для адаптации устаревших норм к современным реалиям, например при рассмотрении споров о цифровых займах. Сравнительно-правовой метод, хотя и менее распространён, позволяет обогатить понимание национального права путём анализа аналогичных институтов в зарубежных законодательствах, что особенно важно при отсутствии чётких норм о новом предмете займа, например криптоактивах.

Судебная практика свидетельствует о том, что комплексное применение методов снижает риск признания договора фиктивным и повышает предсказуемость решений, поскольку позволяет учитывать как формальные, так и содержательные элементы сделки. Как справедливо отмечает М. И. Брагинский, разнообразие методов толкования способствует не только более полному раскрытию смысла нормы, но и её адаптации к конкретной ситуации, включая отношения, возникающие из договоров займа [4, с. 295].

На основе вышеизложенного можно сформулировать несколько ключевых выводов. Во-первых, эффективное толкование гражданско-правовых норм требует сбалансированного применения всех методов толкования, а не выделения одного из них в качестве приоритетного. Во-вторых, при анализе договоров займа особую роль играет телеологический подход, который позволяет соотнести экономические реалии и практику с буквой закона, тем самым обеспечивая правовую гибкость и соответствие современных экономических отношений юридическим нормам. Как отмечает А. И. Хабилов, практическое применение телеологического подхода к толкованию норм гражданского права способствует выработке более точных правовых позиций, что крайне

важно для обеспечения стабильности правоприменения [15, с. 135]. В-третьих, с целью унификации правоприменительной практики представляется целесообразным разработать методические рекомендации по применению различных методов толкования в сфере потребительских и частных займов.

3. Проблемы практики

3.1. Доказательство факта заключения и передачи

Одним из ключевых элементов успешного взыскания по договору займа между физическими лицами является доказательство факта заключения соглашения и передачи средств. В соответствии с ГК РФ, займ считается заключённым с момента фактической передачи денег или вещей. Однако на практике именно установление точного момента передачи средств или имущества является одной из наиболее спорных тем. Разногласия могут возникать по поводу как самого факта передачи, так и условий, при которых она была осуществлена. Как отмечает Я. Л. Галин, важность документального оформления факта и условий передачи средств для предотвращения спорных ситуаций трудно переоценить, поскольку именно эта информация является ключом к решению большинства споров в судебной практике [5, с. 368].

Во-первых, подлинность договора займа чаще всего подтверждается письменным документом, таким как расписка или сам текст договора. В случае с распиской важно, чтобы в ней содержались чёткие данные о сумме займа, дате передачи средств и условиях их возврата. Отсутствие расписки не лишает заимодавца возможности доказать факт заключения сделки, но значительно усложняет этот процесс. Суды, как правило, не принимают свидетельские показания в качестве подтверждения устных договорённостей, если сумма займа превышает 10 тыс.

р., что также подчёркивает важность письменной формы. Однако стоит отметить, что даже в отсутствии письменного договора и расписки, суд может признать сделку действительной при наличии так называемых «долговых документов» – это могут быть письменно оформленные сообщения, переписка в мессенджерах или банковские выписки, фиксирующие факт перевода средств.

Во-вторых, доказательственная база в делах по займам всегда строится на совокупности различных документов и фактических обстоятельств. Наибольшее значение имеют банковские поручения и квитанции, так как они объективно подтверждают факт списания и зачисления денежных средств на счёт заемщика или демонстрируют наличие наличных средств у займодавца в момент передачи. В случае передачи наличных денежных средств важно, чтобы стороны документально зафиксировали факт передачи, а также чтобы процесс сопровождался свидетельскими показаниями.

Третьим ключевым аспектом является необходимость подтверждения финансовой возможности займодавца передать указанную в договоре сумму. Отсутствие надлежащих доказательств финансовых возможностей займодавца может привести к сомнениям в подлинности факта передачи денег и, как следствие, к признанию договора незаключённым. Важно отметить, что для подтверждения финансовой состоятельности сторон суд может запросить различные документы, такие как банковские выписки, налоговые декларации или другие финансовые отчёты, которые могут подтвердить наличие средств для выполнения обязательств по договору займа.

Наконец, цифровизация финансовых отношений предъявляет новые требования к доказательствам в делах по договорам займа. В современных реалиях электронные переписки, скриншоты переводов и логи

мессенджеров становятся важными дополнительными «долговыми документами», которые могут служить подтверждением факта передачи средств и условий займа. В связи с этим при использовании электронных доказательств суды могут запросить техническую экспертизу для оценки их подлинности, что обеспечит правовую определённость и исключит риск использования фальсифицированных данных в процессе рассмотрения дела.

3.2. Процентные ставки и защита от злоупотреблений

В ст. 809 ГК РФ закреплено, что договор займа по умолчанию считается беспроцентным, если иное прямо не оговорено, а для займов между гражданами на сумму до 100 тыс. р. стороны вправе не указывать процентную ставку. При этом закон прямо предусматривает право займодавца на получение процентов, если они согласованы, и одновременно ограничивает «ростовщические» ставки – те, что вдвое и более превышают обычно взимаемые в подобных случаях, могут быть снижены судом до разумного уровня. Таким образом, абстрактная свобода договора уравнивается механизмом судебной корректировки, призванным предотвращать неосновательное обогащение и эксплуатацию заемщика.

Суды внимательно оценивают сочетаемость установленной ставки с принципами добросовестности и деловых обычаев. Так, по гражданскому делу Нагатинского районного суда Москвы требование взыскать 832 % годовых было полностью отклонено: суд признал процент явно обременительным, нарушающим баланс прав и обязанностей и противоречащим ст. 10, 421 и 423 ГК РФ. Верховный суд РФ подтвердил, что свобода договора не освобождает суд от обязанности проверять разумность условий: «Условия договора займа не должны быть явно обременительными для заемщика».

Нормы о процентах тесно связаны с правилами о неосновательном обогащении (ст. 395 и 1107 ГК РФ): если условие о процентах отсутствует, к сумме займа применяются проценты по ставке рефинансирования ЦБ РФ, но при завышении размера проценты также подлежат снижению до разумного уровня. Такая связка норм гарантирует отсутствие «двойного» обременения заемщика и позволяет суду, рассматривая споры, сопоставлять фактические условия договора с объективными рыночными ставками.

3.3. Риски фиктивности и налоговые последствия

Риски фиктивности договоров займа между физическими лицами непосредственно сопряжены с возможностью признания такой сделки мнимой или притворной, что влечёт за собой значительные налоговые последствия. В случае если налоговые органы или суд установят, что договор займа был заключён исключительно формально – с целью прикрытия иных гражданско-правовых операций, сокрытия реальных источников дохода либо ухода от налогообложения, это может привести к серьёзным санкциям. В частности, налогоплательщику может быть отказано в праве на учёт соответствующих расходов или налоговых вычетов, а также произведено доначисление налога на доходы физических лиц (НДФЛ) и иных обязательных платежей. Как отмечает В. А. Кондратьев, при заключении договора необходимо учитывать не только волю сторон, но и последствия правового оформления, поскольку формальное соблюдение внешних признаков сделки не всегда подтверждает её реальное содержание [9, с. 20].

В первую очередь при проверке реальности займа налоговые органы опираются на совокупность доказательств: банковские выписки, акты приёма-передачи,

переписку сторон и свидетельские показания. Отсутствие объективных подтверждений передачи средств уже само по себе повышает риск квалификации сделки как фиктивной, что приводит к доначислению НДСФЛ по ставке 13 % на всю «переданную» сумму.

Налоговая практика также обращает внимание на беспроцентные займы, когда отсутствие процентов используется как способ ухода от налогообложения: налоговики могут признать материальную выгоду, полученную заемщиком, доходом и обложить её НДСФЛ по повышенной ставке – до 35 % при формальном несоблюдении условий льготного займа. Аналогичным образом фиктивные возвраты займа векселями третьих лиц или через цепочку взаимосвязанных операций приводят к доначислению НДСФЛ и страховых взносов, поскольку такие схемы расцениваются как намеренное искажение учёта.

В целях минимизации рисков признания договора займа фиктивным, а также снижения вероятности применения налоговых санкций, представляется обоснованным соблюдение ряда превентивных мер, направленных на обеспечение прозрачности и документальной достоверности сделки. Прежде всего договор займа между физическими лицами, особенно при значительных суммах, должен сопровождаться надлежащим оформлением, включающим как сам договор, так и дополнительные документы: расписку, акт приёма-передачи, иные подтверждения, позволяющие установить не только сумму, но и условия, сроки возврата, а также форму исполнения обязательств.

3.4. Судебная практика: ключевые выводы

Анализ судебной практики, складывающейся по спорам, исходящим из договоров займа между физическими лицами, позволяет констатировать устойчивую

тенденцию к приоритетной оценке судами фактической передачи денежных средств и достаточности доказательственной базы, подтверждающей как сам факт заключения договора, так и его исполнение. Эта направленность прослеживается как в решениях судов первой и апелляционной инстанций, так и в правовых позициях, сформулированных Верховным судом Российской Федерации. Подобный подход способствует укреплению единообразия правоприменения, а также снижает уровень правовой неопределённости, особенно в ситуациях, когда договор не оформлен в едином документе, а стороны опираются на совокупность косвенных доказательств, таких как расписки, банковские переводы, электронная переписка или иные долговые документы. В условиях возросшего числа потребительских и неформальных займов между гражданами такое направление судебной практики можно считать важным элементом защиты добросовестных участников оборота и стабилизации правовых отношений в частной сфере.

Нижестоящие суды многократно подчёркивали, что доказательствами заключения договора и передачи денег являются не только расписки и текстовые документы, но и банковские выписки, переписка в мессенджерах и свидетельские показания. Причем отказ в принятии тех или иных доказательств обычно оправдан строгим соблюдением формальных требований (расписка, подпись). Практика кассационных судов указывает, что отсутствие у займодавца необходимых средств на момент заключения не влияет на само заключение договора, если иные документы подтверждают факт передачи.

Апелляционные инстанции, рассматривая споры по договорам займа между физическими лицами, акцентируют внимание не только на формальных признаках сделки, но и на её содержательной стороне,

в частности на каузальном элементе. При возникновении споров о цели и характере передачи средств суды прибегают к анализу мотивации сторон, их поведения до и после заключения договора, а также к оценке условий самой сделки в совокупности с фактическими обстоятельствами. Так, в деле № 5-КП 8-189, рассматривавшемся Симоновским районным судом Москвы, особое внимание было уделено именно выяснению причин передачи средств, что позволило судам апелляционной и кассационной инстанций подчеркнуть необходимость всестороннего анализа доказательств, включая изучение переписки, сведений о финансовом положении сторон и характера их взаимоотношений.

Наряду с этим экономические коллегии Верховного суда Российской Федерации неоднократно указывали, что соблюдение письменной формы договора займа, а тем более его нотариальное удостоверение, формирует презумпцию действительности сделки. Однако такая презумпция не является абсолютной, она может быть опровергнута лишь при наличии противоречий в представленных доказательствах или при установлении неполноты сведений, касающихся ключевых условий займа. Таким образом, подход высших судебных инстанций демонстрирует стремление к балансу между формальной определённой и фактической добро-совестностью, обеспечивая необходимую гибкость при разрешении споров и снижая риски признания действительных сделок мнимыми или притворными исключительно по процессуальным основаниям.

В обзоре судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 1 за 2024 г. (в ред. от 27.11.2024), а также в ранее принятом обзоре № 3 за 2015 г. (в ред. от 28.03.2018) последовательно подтверждается правовая позиция, согласно которой обязанность доказы-

вания факта передачи денежных средств по договору займа лежит на займодавце лишь в том случае, если заемщик прямо оспаривает получение соответствующей суммы. При этом, как подчеркивается Верховным судом РФ, в отсутствие «долговых документов» – расписок, актов приёма-передачи, банковских подтверждений – именно заемщик несёт бремя опровержения утверждений займодавца о передаче денег.

Особое внимание суд уделяет анализу фактических обстоятельств сделки. Если заемщик заявляет о том, что денежные средства не получал, суд не ограничивается лишь формальной стороной договора. Он обязан сопоставить содержание документа с поведением сторон, в том числе изучить переписку, банковские выписки, обстоятельства подписания и исполнения условий займа. Такая позиция направлена на обеспечение объективности и исключение формального подхода, при котором отказ заемщика от получения суммы автоматически влечёт признание сделки незаключённой. Верховный суд, напротив, требует всестороннего анализа доказательств и разумной оценки добросовестности обеих сторон, что укрепляет судебную практику в части защиты подлинных экономических отношений и препятствует злоупотреблению формальными доводами.

Таким образом, анализ актуальной судебной практики позволяет сформулировать ряд устойчивых правовых позиций, которые в совокупности формируют предсказуемый и единообразный подход к рассмотрению споров, касающихся договоров займа между физическими лицами. Прежде всего признание договора заключённым требует не только соблюдения формальных требований, таких как письменная форма при сумме займа свыше 10 тыс. р. и наличие расписки, но и подтверждения факта передачи средств или вещей посредством

объективных доказательств, включая банковские выписки, электронную переписку, акты приёма-передачи и иные документы. Это отражает общий вектор судебной практики на комплексную оценку как правовой, так и фактической составляющей сделки.

В то же время отсутствие достаточных средств у займодавца на момент заключения договора не может само по себе служить основанием для признания договора незаключённым, если иные доказательства подтверждают передачу займа. Подобный подход направлен на баланс интересов сторон и недопущение формального отрицания обязательства в случае выполнения его экономического содержания.

Отдельное значение придаётся детальному документированию цели и условий возврата займа: судебные органы рассматривают такие уточнения как признак добросовестности сторон и как средство защиты от произвольной переквалификации сделки. Подобные позиции прямо поддерживаются Верховным судом Российской Федерации, который в своих разъяснениях неоднократно указывал на необходимость учитывать весь комплекс обстоятельств при квалификации договоров займа, отвергая практику механического отказа в защите прав на основании технических недочётов. Всё это способствует повышению юридической определённости, укреплению доверия к гражданским правоотношениям и устойчивому развитию института частного займа в российском правовом порядке.

Заключение

Современное развитие гражданско-правового оборота свидетельствует о том, что договор займа между физическими лицами продолжает эволюционировать, отражая тенденции цифровизации, усиления правового контроля

и потребности в единообразии судебной практики. Под влиянием быстроменяющейся финансовой среды и усложняющихся схем взаимодействия между сторонами, данная форма обязательства приобретает всё более комплексный характер, требующий как надлежащего документирования, так и нормативной адаптации.

Уже сегодня наблюдается активное обсуждение законодательных инициатив, направленных на усиление правовых гарантий при заключении и исполнении договоров займа. Так, предлагаемые изменения, связанные с расширением возможности использовать ипотечный залог недвижимости для обеспечения обязательств по частным займам, направлены на повышение финансовой дисциплины заёмщиков и снижение рисков непогашения долгов. Такая практика может стать особенно востребованной в условиях распространения крупных займов между физическими лицами, выходящих за рамки бытовых и потребительских нужд.

Одновременно растёт значимость электронных доказательств: скан-копии расписок, логи платёжных приложений, переписка в мессенджерах, подтверждающая согласование условий займа, и даже аудиозаписи переговоров всё чаще становятся допустимыми и достаточными доказательствами в судебных разбирательствах. Судебная практика движется в сторону признания этих материалов как равнозначных традиционным письменным документам, что, в свою очередь, создаёт предпосылки для систематизации и внедрения цифровых форм договоров через электронные платформы, юридически значимые шаблоны и автоматизированные реестры частных займов.

В целом можно утверждать, что в ближайшей перспективе институт займа между физическими лицами будет не только сохранять свою актуальность, но и рас-

ширяться с учётом цифровой трансформации правовой среды. Это потребует от законодателя и правоприменителя повышенного внимания к новым формам фиксации воли сторон, баланса между формальностью и реальностью сделки, а также адекватных механизмов защиты интересов как займодавцев, так и заёмщиков в условиях цифровой экономики.

Список литературы

1. Абдуллаев М. К. Договор займа в гражданском праве России: теория и практика правового регулирования. – М., 2015. – 112 с.
2. Абова Т. Е. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный). – М.: Юрайт, 2023. – 198 с.
3. Богданова Т. В. Правовое регулирование договора займа // Проблемы экономики и юридической практики. – 2020. – № 3. – С. 134–138.
4. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований. – М.: Статут, 2011. – 295 с.
5. Галин Я. Л. Договоры займа и кредита: монография. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2012. – 368 с.
6. Грицай Н. В. Добровольные и вынужденные заемные обязательства и их правовая природа // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. – 2007. – № 1. – С. 69–77.
7. Иоффе О. С. Проблемы современного гражданского права. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 109 с.
8. Каримов А. Ф., Фирсова Н. В. Договор займа: некоторые проблемы правового регулирования // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 3–2 (42). – С. 149–152.
9. Кондратьев В. А. Заключение договора // Российское правосудие. – 2016. – № 1(117). – С. 18–25.
10. Курылев С. В. Доказывание и его место в процессе судебного познания (в аспекте гражданско-процессуального права) // Труды. Серия юридическая / Иркутский государственный университет. – Иркутск, 1955. – Т. 13. – С. 37–67.
11. Поминов А. В. Договор займа: правила предоставления займа и судебная защита займодавца. – М., 2018. – 34 с.
12. Соколов Е. Д. Договор займа: заключение, исполнение, взыскание долга. – М., 2021. – 57 с.
13. Суханов Е. А. Гражданское право: в 4 т. Т. 3: Обязательственное право. – М.: Статут, 2016. – 143 с.
14. Тихомиров М. Ю. Правовое регулирование: теория и практика. – М.: Проспект, 2012. – 94 с.
15. Хабиров А. И. История и современное правовое регулирование договора займа в Российской Федерации: монография. – М.: Проспект, 2020. – 135 с.

References

1. Abdullaev, M. K. (2015) *Dogovor zaima v grazhdanskom prave Rossii: teoriya i praktika pravovogo regulirovaniya* [Loan Agreement in the Civil Law of Russia: Theory and Practice of Legal Regulation]. Moscow. (In Russian).
2. Abova, T. E. (2023) *Kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu RF, chasti vtoroy (postateynnyy)* [Commentary on the Civil Code of the Russian Federation, Part Two (Article-by-Article)]. Moscow: Yurayt. (In Russian).
3. Bogdanova, T. V. (2020) *Pravovoe regulirovanie dogovora zaima* [Legal Regulation of the Loan Agreement]. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki – Problems of economics and legal practice*. No. 3. Pp. 134–138. (In Russian).
4. Braginskiy, M. I., Vitryanskiy, V. V. (2011) *Dogovornoe pravo: Dogovory o zaime, bankovskom kredite i faktoringe. Dogovory, napravlenkiye na sozdanie kolektivnykh obrazovaniy* [Contract Law: Loan, Bank Credit and Factoring Contracts. Contracts Aimed at Creating Collective Entities]. Moscow: Statut. (In Russian).
5. Galin, Ya. L. (2012) *Dogovory zaima i kredita: monografiya* [Loan and Credit Agreements: Monograph]. St. Petersburg: Yuridicheskiy Tsentr Press. (In Russian).
6. Gritsay, N. V. (2007) *Dobrovolnye i vynyuzhdennye zaemnye obyazatel'stva i ikh pravovaya priroda* [Voluntary and Forced Loan Obligations and Their Legal Nature]. *Vestnik Samarskoy Gumanitarnoy Akademii. Seriya: Pravo – Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series: Law*. No. 1. Pp. 69–77. (In Russian).
7. Ioffe, O. S. (2004) *Problemy sovremennogo grazhdanskogo prava* [Problems of Modern Civil Law]. St. Petersburg: Yuridicheskiy Tsentr Press. (In Russian).
8. Karimov, A. F., Firsova, N. V. (2020) *Dogovor zaima: nekotorye problemy pravovogo regulirovaniya* [Loan Agreement: Some Problems of Legal Regulation]. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk – International Journal of Humanities and Natural Sciences*. No. 3–2 (42). Pp. 149–152. (In Russian).
9. Kondratyev, V. A. (2016) *Zaklyuchenie dogovora* [Contract Conclusion]. *Rossiyskoye pravosudiye – Russian Justice*. No. 1 (117). Pp. 18–25. (In Russian).
10. Kurylev, S. V. (1955) *Dokazyvanie i ego mesto v protsesse sudebnogo poznaniya (v aspekte grazhdansko-protsessual'nogo prava)* [Evidence and Its Place in the Process of Judicial Cognition (in the Aspect of Civil Procedural Law)]. *Trudy. Seriya yuridicheskaya / Irkutsk State University – Proceedings. Law Series / Irkutsk State University*. Vol. 13. Irkutsk. Pp. 37–67. (In Russian).
11. Pominov, A. V. (2018) *Dogovor zaima: pravila predostavleniya zaima i sudebnaya zashchita zaimodavtsa* [Loan Agreement: Rules for Granting a Loan and Judicial Protection of the Lender]. Moscow. (In Russian).
12. Sokolov, E. D. (2021) *Dogovor zaima: zaklyuchenie, ispolnenie, vzyiskanie dolga* [Loan Agreement: Conclusion, Performance, Debt Collection]. Moscow. (In Russian).
13. Sukhanov, E. A. (2016) *Grazhdanskoye pravo: v 4 t. T. 3: Obyazatel'svennoye pravo* [Civil Law: in 4 vols. Vol. 3: Law of Obligations]. Moscow: Statut. (In Russian).
14. Tikhomirov, M. Yu. (2012) *Pravovoye regulirovaniye: teoriya i praktika* [Legal Regulation: Theory and Practice]. Moscow: Prospekt. (In Russian).
15. Khabirov, A. I. (2020) *Istoriya i sovremennoye pravovoye regulirovaniye dogovora zaima v Rossiyskoy Federatsii: monografiya* [History and Modern Legal Regulation of the Loan Agreement in the Russian Federation: Monograph]. Moscow: Prospekt. (In Russian).

Об авторе

Рыбкина Марина Владимировна, доктор юридических наук, профессор, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0006-0566-1467, e-mail: marina-rybkina@mail.ru

About the author

Marina V. Rybkina, Dr. Sci. (Law), Full Professor, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0009-0006-0566-1467, e-mail: marina-rybkina@mail.ru

*Поступила в редакцию: 29.04.2025
Принята к публикации: 22.05.2025
Опубликована: 30.06.2025*

*Received: 29 April 2025
Accepted: 22 May 2025
Published: 30 June 2025*